

Если другие не хотят, он, естественно, не станет настаивать. Кан Ши протянул часы Хуай Синю.

— Забери обратно.

Цзинь Ло, которая уже приготовилась смиренно вынести унижение, надеясь таким образом вызвать жалость Кан Ю, только что протянула руку в воздух. Если бы она сделала это на две секунды раньше, ситуация не была бы такой неловкой.

Кан Ши спросил:

— Хочешь, я попрошу его отдать их тебе?

— Не нужно, — с усилием улыбнулась Цзинь Ло.

После ужина Кан Ю вызвал Кан Ши в кабинет.

— Ты её не любишь?

— Нет, — ответил Кан Ши. В каком-то смысле и он, и новая мачеха были чужаками в этом доме, и никто из них не имел права судить другого. — Она искренне заботится об отце.

— О? — Длинные пальцы Кан Ю слегка постучали по столу. — С чего ты это взял?

Кан Ши задумался и ответил:

— Хотя отец начал есть раньше неё, она явно первой отправила еду в рот. Она готова пробовать пищу за нас, чтобы проверить, нет ли в ней яда. Это говорит о её искренности.

Если бы Цзинь Ло была здесь, она бы, наверное, выплюнула кровь от злости.

Кан Ю спросил:

— Что ты читаешь в последнее время?

— «Пять тысяч лет истории великой страны», — ответил Кан Ши.

— Все иероглифы понимаешь?

— У меня есть словарь.

Язык и письменность здесь были такими же, как в его прежнем мире.

Кан Ю спросил:

— До какого периода дочитал?

— Я только начал, читаю выборочно, — ответил Кан Ши. — Сейчас дошёл до эпохи Вёсен и Осеней.

Нельзя не признать, что этот период, наполненный войнами и борьбой, был весьма увлекательным.

Кан Ю заметил:

— Первый император Цинь, с его амбициями, способными поглотить горы и реки, за десять с лишним лет уничтожил шесть государств и положил конец эпохе Вёсен и Осеней. Эту часть истории стоит изучить внимательнее.

Кан Ши почувствовал, что, хотя лицо Кан Ю оставалось бесстрастным, в уголках его губ мелькала едва уловимая улыбка. Вернувшись в свою комнату, он открыл «Пять тысяч лет истории великой страны», но вдруг понял, что что-то не так.

Ему спойлерили! Ему спойлерили пятьсот пятьдесят лет истории!

Кан Ши спросил:

— Сколько лет длилась эпоха Вёсен и Осеней?

В глазах Хуай Синя промелькнула тень сожаления.

— Примерно пятьсот пятьдесят лет.

Кан Ши вздохнул. Пять тысяч лет истории, а ему уже спойлерили пятьсот пятьдесят. Он закрыл книгу, потеряв интерес к чтению.

Он отправился в сад, чтобы заняться тем, чем должен заниматься ребёнок, — два часа играл в грязи. Время прошло, задача выполнена. Он умылся и приготовился лечь спать, но, едва устроившись в кровати, снова встал.

Где его трёхслойный шёлковый матрас?

Хуай Синь объяснил:

— Днём хозяйка сказала, что слишком мягкий матрас вреден для спины ребёнка, и убрала его.

Не только убрала, но и заменила его на хлопковый.

— Если нужно, я могу...

— Не надо, — холодно ответил Кан Ши. — Того, кто уничтожил мой шёлковый матрас, нельзя прощать.

— Буду так спать, — вяло сказал Кан Ши. — Если только она готова нести последствия.

Помогая Кан Ши укрыться одеялом, Хуай Синь заметил синяки на его коже.

— Что это?

Кан Ши открыл глаза.

— Вата в матрасе слишком грубая. Сильно заметно?

Эти синяки были не просто заметны — они выглядели пугающе, особенно на теле ребёнка. Не трудно было представить, через что ему пришлось пройти.

Хуай Синь задернул шторы, его глаза были темны, как ночь.

— Завтра кому-то не поздоровится.

Кан Ши повернулся на бок, его лицо коснулось вышивки на подушке, оставив красный след, будто его ударили пощёчиной.

— Ты не одобряешь мои действия.

— Конечно, — ответил Хуай Синь. — Если тебе не нравится хозяйка, ты можешь использовать влияние отца. Если боишься, что её будущие дети угрожают твоему положению, достаточно каждый день добавлять в её еду...

Кан Ши кашлянул, и Хуай Синь замолчал.

Очевидно, этот вызванный талант был образованным и мудрым, но применял свои знания в других сферах.

— Мне любопытно, ты, должно быть, уже достиг высокого положения. Что пообещала тебе система, чтобы ты согласился на контракт?

— Я не могу сказать, — ответил Хуай Синь.

— Ты можешь говорить «я», а не «раб».

Хуай Синь ответил:

— Если душа не унижена, название не имеет значения.

Кан Ши закрыл глаза.

— Рядом есть свободная комната, можешь жить там.

Хотя в темноте ничего не было видно, Хуай Синь поклонился в его сторону и вышел.

На следующий день снова шёл густой снег. Кан Ши проснулся под звон будильника с мелодией «Девяносто девять солнечных дней».

Хуай Синь уже ждал у двери и, услышав движение, постучал и вошёл. Если бы не видел своими глазами, можно было бы подумать, что ребёнка ночью подвергли жестокому обращению. Почти ни одного здорового места на теле, синяки и красные следы на лице — всё это говорило о том, что Кан Ши пережил.

Одевшись, Кан Ши спустился вниз, держась за руку Хуай Синя.

Внизу раздавался мягкий голос. Обычно голос Цзинь Ло был сладким, но сейчас он звучал иначе — спокойно и сдержанно. Такое изменение означало, что в доме был гость.

Мягкий и тактичный голос, без малейшей нотки кокетства, указывал на то, что гость был необычайно важной персоной.

Дым поднимался из чашки горячего чая. Сквозь дымку Шан Юн увидел фигуру наверху, смотрящую на него. Красивый ребёнок, держащий за руку мужчину с прекрасной внешностью. По мере приближения чёткости становилось видно, что тело ребёнка покрыто синяками.

Цзинь Ло, увидев Кан Ши, тоже удивилась. Как он за одну ночь стал покрыт ранами?

Кан Ши осмотрелся и указал на место рядом с Шан Юном.

— Можно мне сесть здесь?

Это было единственное место с подушкой.

Цзинь Ло всё ещё была в шоке, а Шан Юн кивнул.

Кан Ши подошёл и сел, но тут же встал, нахмутив брови.

— Больно.

Действительно, больно. По мягкости подушки можно было понять, что она набита синтетическим волокном, а обивка из льняной ткани только добавляла дискомфорта.

— Что случилось? — раздался низкий голос сзади.

— Ю, — позвала Цзинь Ло, вспомнив о ситуации, быстро добавила:

— Послушай меня...

В этот момент Кан Ши обернулся.

— Отец.

Голос ребёнка был тихим и спокойным.

Кан Ю не мог видеть, но, почувствовав, как Кан Ши вздрогнул от боли, его лицо потемнело. Никто не мог сказать, разозлился ли он, ведь обычно он не показывал эмоций. Но сейчас, хотя его лицо оставалось бесстрастным, глаза потемнели, словно в них зрела буря.

— Оказывается, так господин Кан управляет домом, — холодно заметил Шан Юн, намекая. — Этому ребёнку всего десять лет.

Цзинь Ло возразила:

— Это не я...

— Что случилось? — Кан Ю игнорировал её слова, обращаясь напрямую к Кан Ши.

Кан Ши плотно сжал губы, выглядя как капризный ребёнок, но при внимательном рассмотрении можно было заметить, что его маленькое тело дрожало.

Кан Ши обернулся, в его взгляде читалась беспомощность.

На самом деле, слуги утром открыли окно для проветривания и ещё не закрыли его. Кан Ши замёрз. Он посмотрел на Хуай Синя, ясно давая понять: жалею, что не надел тёплые штаны.

Хуай Синь понял его взгляд, но лишь отвернулся, бросив гневный взгляд на Цзинь Ло. Его глаза полны невысказанных слов, а тело дрожало от гнева.

Эта пара дрожащих от холода хозяина и слуги выглядела особенно печально.

Кан Ши, наблюдая за быстрой сменой эмоций Хуай Синя, подумал, что тот отлично играет.

Глаза Кан Ю были лишены блеска, но взгляд был холодным. Под таким взглядом Цзинь Ло невольно содрогнулась. Кан Ю сказал Кан Ши:

— Поднимись вверх.

— Я только что спустился, — возразил Кан Ши.

Он не любил лишние хождения.

— Послушайся.

Кан Ши повернулся, но вдруг его запястье схватила Цзинь Ло.

— Час, скорее объясни, откуда эти травмы на твоём теле?

Кан Ши молчал, его чёрные глаза, холодные, как у Кан Ю, заставили Цзинь Ло невольно отпустить его.

Кан Ши взглянул на новый синяк на запястье.

— Вот именно это и есть тот самый случай.

На месте, где Цзинь Ло схватила его, был явный след от ушиба.

Даже слуги в доме не могли сдерживать негодования. Эта женщина была слишком жестокой, даже в такой ситуации она не забыла причинить вред молодому хозяину.

Автор имеет в виду:

[Система]: Талант можно вызывать раз в месяц, сервис работает точно по расписанию.

Кан Ши: Следующим делом ты, наверное, скажешь мне, что время его действия — всего одна неделя.

Никогда не недооценивай эту систему, её мощность — уровня Е.

<http://bllate.org/book/16475/1496102>